

СУБСТАНДАРТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Закарина Н.А.

*Белорусский государственный медицинский университет
Беларусь, Минск*

В этой статье автором рассматривается важность и необходимость изучения субстандартной лексики. Рассматриваются причины ее проникновения в литературный язык, автор предлагает классификацию субстандартной лексики. Рассматривается возможность введения субстандартного компонента в практику обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: субстандарт, сленг, региональная лексика, преподавание РКИ.

Общим местом в трудах по русистике сегодня стало указание на масштабные изменения в современном русском языке, которые обусловлены комплексом экстралингвистических факторов. Суть же этих изменений видят, прежде всего, в активном проникновении субстандартных явлений в письменную и устную разновидность литературного языка, так называемого стандартного языка. Противопоставление стандарта и субстандартного всегда было типичным явлением, поскольку существовало традиционное разделение языка на социально и функционально обусловленные подсистемы.

Количественный рост субстандартного и изменения его статуса и функций приводят к суждению о пересмотре привычного отношения к данной языковой подсистеме. В связи с этим показательно суждение Е.В. Гнусиной: «... просторечная лексика приобретает престижный характер» [1, с. 4] и весьма знаменательны такие слова в прологе к словарю американского сленга Н.Г. Московцева и С.М. Шевченко, где указывается, что словарь «поможет читателю быть и выглядеть во всех ситуациях понимающим, вовлеченным, а значит – заслуживающим уважения и интереса собеседником и партнером» [2, с. 28]. Знаковым показателем языковой культуры является и «Словарь модных слов» Вл. Новикова, в котором более половины словника занимают субстандартные (жаргонные) единицы. Впрочем, наряду с вышеприведенными суждениями, остаются частотными мнения о субстандартных единицах как о «сорняках», которые необходимо безжалостно выкорчевывать.

Почему же субстандартная лексика получает все большее распространение? Попытаемся выделить основные причины проникновения ее в нормативный язык.

Условно можно выделить две наиболее распространённые позиции, хотя на практике их вряд ли допустимо противопоставлять, так как, что совершенно закономерно в лексикологии, они, скорее, дополняют друг друга: речь идёт о внутри – и внеязыковых факторах, стимулирующих использование субстандартных лексико-фразеологических элементов.

К внутриязыковым факторам относится повышенная, сравнительно с нормативной лексикой, экспрессивность жаргонизмов. Так, наличие в составе

словаря воровского арго до 70% экспрессивно-эмоциональных слов, по мнению В.Д. Бондалетова, позволяет считать, что одной из функций этого социального диалекта, причём не второстепенной, а основной, является экспрессивно-выразительная. Поэтому можно было бы рассматривать «процесс жаргонизации всей страны, её литературного и нелитературного языка» [3, с. 156] как своеобразную реакцию на ещё недавнюю стандартизованность и определённую безликость публичных выступлений (в том числе – и в средствах массовой информации), насыщенных официально-пропагандистскими штампами, с течением времени стершимися и утратившими выразительность.

Однако эта новая тенденция оказалась, несомненно, слишком сильной, на что обращают внимание многие лингвисты. В.Д. Бондалетов отмечает: «... иногда кажется, что журналисты ставят перед собой цель пропагандировать обиходно-разговорный стиль, просторечие, сленговые слова и даже бранные выражения» [3, с. 96]. Исследователь отмечает, что «бытовая речь» сейчас допускается даже в письменных текстах, в сфере масс-медиа. На страницах журналов и газет непечатные слова, мат, употребляются спокойно [4, с. 155].

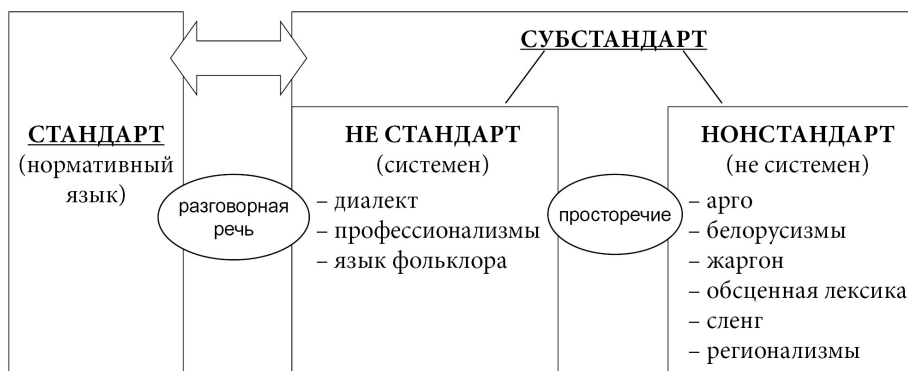
Следует учитывать также другие внеязыковые факторы. Главные среди них – изменение социально-политических условий, смена аксиологических ориентиров, трансформации социокультурной парадигмы, экономические реформы и появление частного предпринимательства в финансово-промышленной сфере, сопровождающееся почти непрерывной борьбой за передел собственности и влияния, причём становятся легальными чуть ли не любые способы личного материального обогащения.

Еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в начале XX века характеризовал уголовное арго – «блатную музыку» – как «один из русских «говоров», конечно, не в обыкновенном смысле этого слова: «её спаивает в одно целое то обстоятельство, что её носителями являются люди, составляющие в известном смысле отдельный класс, объединенные как более или менее одинаковым собственным мировоззрением и взглядом на самих себя, так и одинаковым к ним отношением других» [5, с. 161].

Все вышесказанное мы можем представить в виде схемы, отображающей причины проникновения субстандартной лексики в литературный язык.

На данный момент мы можем наблюдать изменение языковой ситуации в целом. Налицо не только повышение толерантности к субстандартной, арготической лексике и воплощённой в ней системе этических представлений, но также некоторая элитаризация их, что, соответственно, подтверждает и повышает социальный статус представителей криминалитета в глазах сограждан. Привыкание к данным элементам в значительной степени оказывается следствием их постоянного присутствия в печатных и аудиовизуальных СМИ, адресованных аудитории самых разных возрастов, социальной принадлежности и т.п. Этим новейшая специфика СМИ не исчерпывается: производится «реабилитация», по существу, санкционирование к публичному употреблению матерной брани. На таком фоне носители традиционной литературно-языковой нормы вполне могут ощущать определенный дискомфорт, тем более что представления о нормативном характере текстов средств массовой информации как атрибута власти и транслятора истины в высшей официальной инстанции пока довольно живучи.

Как видно из схемы, под стандартом мы понимаем нормативный, литературный язык. Он, являясь своеобразным ядром, противопоставлен всему тому, что относится к периферии, которую мы условно назвали не стандартом. Но не стандарт не является однородным целым и членится на субстандарт и нонстандарт (разделение основывается на системности/не системности составляющих) [6, с. 16].

Мы не подвергаем сомнению значение региональной лексики в образовании, так как считаем, что введение регионального компонента необходимо в практике преподавания русского языка как иностранного, потому как остальные компоненты субстандартной лексики не подлежат использованию в обучении. Однако для студентов-филологов и иностранных студентов представляется возможным ознакомление со словарями жаргона или сленга. В данный момент они более чем широко представлены в Интернете.

Мы полагаем, что изучение субстандarta, а именно регионально обусловленной лексики, иностранными студентами необходимо начинать с подготовительного отделения. Так, при изучении тем «Минск», «Я учусь в БГМУ» студенты сталкиваются с такими региональными онимами, как: *Петровщина*,

Михалово, Грушевка, Малиновка (названия станций метро, которые были даны по названиям деревень, сейчас включенных в состав города); *Свислочь, Мышка, Лошица* (реки); *Чижовка* (названия водохранилища и название микрорайона). На подготовительном отделении эти слова должны идти в общей массе, а не выделяться особенной подачей слова. При этом нельзя забывать и о разговорных вариантах регионализмов, которые зачастую имеют отношение к университету и с которыми студенты сталкиваются ежедневно: *универ, пятерка, шестерка, семерка, десятка* (как названия общежитий), *больничка, приемник, студик*.

На продвинутом этапе обучения студенты уже имеют представление о региональной лексике и могут выполнять задания более высокого уровня. Но именно на данном этапе мы сталкиваемся с необходимостью создания словаря региональной лексики. Примеры из такого словаря легко трансформируются любым преподавателем в материал урока (пересказы, диалоги).

Субстандартная лексика является неотъемлемой частью русского языка и, помимо теоретического изучения, имеет право на практическое применение в живой разговорной речи русских, населяющих разные области страны. Знание субстандарта необходимо и для успешного понимания живой речи. Региональная лексика активно используется в местной периодической печати. Обращение к этому аспекту важно, поскольку именно лексикон региолектов с его самобытностью позволяет раскрыть новые стороны языковой картины мира. Представляется актуальным изучение субстандартной лексики как базы не только для лингвистических, но и социологических, психолингвистических изысканий.

Мы считаем, что введение субстандартного компонента в практику обучения русскому языку как иностранному, могло бы способствовать приобщению к национальной действительности, культуре и истории народа. Это помогло бы в реализации таких культурологических задач, как обеспечение свободного владения русским языком в разных ситуациях общения, формирование познавательной, нравственной культуры учащихся. Особенно актуально это в практике преподавания русского языка как иностранного в Республике Беларусь. Мы считаем, что реализация этих задач возможна на занятиях по русскому языку с использованием и изучением местного языкового материала, который имеет и образовательный, и воспитательный потенциал.

Литература

1. Гнусина, Е.В. Сравнительный анализ современного французского просторечия и современного русского просторечия (на материале современной художественной литературе и других источников): дис. канд. филол. наук: 10.03.03/ Е.В. Гнусина. – М., 2006. – 207 с.
2. Московцев, Н.Г. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2-изд., доп. и пер. / Н.Г. Московцев, С.М. Шевченко. – СПб.: Питер, 2009. – 544 с.
3. Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
4. Бондалетов, В.Д. Типология и генезис русских арго / В.Д. Бондалетов. – Рязань: Ряз. гос. пед. ин-т, 1987. – 83 с.
5. Бодуэн де Куртене, А.И. Избранные труды по общему языкознанию / А.И. Бодуэн де Куртене. – М.: АН СССР, 1963. – 391 с.
6. Кёстер-Тома, З. Стандарт, субстандарт, нестандарт / З. Кёстер-Тома // Русистика. – 1993. – № 2. – С. 15-31.

SUBSTANDARD IN THE PRACTICE OF TEACHING RAFL

Zakarina N.A.

Belarusian State Medical University

Belarus, Minsk

In this article, the author discusses the importance and necessity of learning substandard vocabulary. The reasons for its penetration into the literary language are considered, the author proposes a classification of substandard vocabulary. The possibility of introducing a substandard component into the practice of teaching Russian as a foreign language is being considered.

Keywords: substandard, slang, regional vocabulary, teaching RFL.

ОТБОР И ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Занкович Е.П.

Белорусский государственный аграрный технический университет

Беларусь, Минск

В статье рассматривается вопрос отбора и организации грамматического материала в процессе преподавания русского языка как иностранного. Выделяется понятие грамматического минимума, определяются требования, которые к нему предъявляются.

Ключевые слова: принцип активной коммуникативности, грамматический минимум, коммуникативная ситуация, речевой образец, учебно-речевое действие.

В основе современной методики преподавания русского языка как иностранного лежит принцип активной коммуникативности. Суть его заключается в том, что предметом обучения в иностранной аудитории должен быть не язык вообще, а лишь определенные виды иноязычной коммуникативной деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо.

В этом случае конечный уровень владения изучаемым языком иностранными учащимися будет определяться степенью сформированности у них в ходе учебного процесса определенного комплекса умений и навыков в предложенных видах коммуникативной деятельности. Исходя из принципа активной коммуникативности, грамматика подчинена коммуникативной деятельности и является не целью, а лишь средством обучения. Она занимает ключевое место в обучении русскому языку как иностранному, помогает иностранцу овладеть навыками понимания устной и письменной речи. Отбор грамматического материала при обучении русскому языку как иностранному определяется целями и задачами обучения.

В методике преподавания русского языка как иностранного грамматика вводится через практику. Перед слушателем ставится задача выразить определенную мысль, а грамматика становится инструментом ее осуществления.